

У него сжалось сердце, в глазах зашипало. Не обращая внимания на свой потрепанный вид, он присел и обнял любимого пса. Ся Дунли поцеловал пса в кончик носа, потом в глаза, уткнулся лицом в шерстку на шее Дами и тихо похвалил:

— Хороший мальчик.

— Вуф-ваф! — услышав похвалу, Дами тут же обрадовался и счастливо заулыбался.

Ся Дунли расчувствовался еще сильнее, а вместе с умилением пришло чувство вины. В последнее время он постоянно отвлекался на другие дела и совсем забросил питомца, но Дами нисколько на него не обижался — он тихо защищал хозяина и даже выместил обиду за него.

Эх... Какой же он скверный хозяин!

Растроганный до слез Ся Дунли тут же подхватил Мибао, устроил ему чудесную теплую ванну с душистым шампунем, а когда высушил шерстку, с невероятной нежностью и терпением достал набор из четырех расчесок и аккуратно вычесал любимого пса до идеальной чистоты.

Все это время Дами вел себя очень тихо и послушно, не сводя глаз с Ся Дунли. От этого взгляда у Ся Дунли окончательно растаяло сердце. Он тут же решил заказать в интернете те самые сублимированные говяжьи котлетки, о которых пес так долго мечтал, но на которые Ся Дунли раньше жалел денег. Импортный товар: говорят, их делают путем сублимации парных стейков прямо с соком, и их можно давать как основной корм.

Пахли они действительно сногсшибательно. Когда Ся Дунли впервые купил маленькую пробную пачку, у него самого слюнки текли. Вот только стоила эта радость больше тысячи за цзинь, да еще и с налогом! А Дами съедал по две штуки за один раз, так что пачки едва хватало на пару дней.

Сколько бы сбережений ни было у Ся Дунли, такого транжирства его кошелек бы не выдержал, поэтому он давал котлетки лишь изредка, как лакомство в награду. Для Дами они были настоящей мечтой.

И действительно, стоит Ся Дунли обмолвиться словом «котлетки», как Дами, до этого притворявшийся кротким ангелочком, тут же не выдержал. Он непрерывно оглядывался, кротко и мило глядя на Ся Дунли. Поймав этот взгляд, Ся Дунли стиснул зубы:

— Ладно, возьму две пачки!

Дами остался полностью доволен.

Обходив пса, Ся Дунли вышел на улицу и занес в дом Сяомэ, который дрожал от страха у самой двери. Глядя, как ягненок бессильно дергает ножками и, повесив голову, прижимается к его груди, Ся Дунли почувствовал укол жалости.

Хоть этот паршивец в последнее время и напрашивался на нахлобучку, но Ся Дунли выкормил его и вырастил собственными руками. Видеть, как малыш дрожит точно осиновый лист, было действительно больно:

— Знать бы где упасть, соломки бы подостлал.

Ся Дунли посадил Сяомэ в собачью ванночку, поливал водой и промывал шерстку, аккуратно распутывая слипшиеся от грязи клочки. Затем он внимательно осмотрел кожу под шерсткой и,

убедившись, что крови нет, облегченно вздохнул:

— Впредь води себя смирно, понял? Не наглей больше, Дами не каждый раз успеет вовремя остановиться.

Ягненок тоненько и жалобно заблеял — видок у него был до того несчастный, что Ся Дунли выбросил из головы план приготовить прямо на глазах у Сяомэ пиршество из баранины. Он решил, что на этот раз ягненок получил достаточный урок, так что можно проявить чуточку нежности.

Пока он в поте лица сушил Сяомэ феном, в дверь неспешно вошла Свинка Сяокан, которая до этого спокойно наблюдала за происходящим со стороны. Все её тело сплошь покрывала грязь, превращая её в сущий ком грязи.

Дикие кабаны валяются в грязи, чтобы защитить кожу от укусов насекомых, но Сяокан извальялся исключительно ради развлечения.

Теперь, наигравшись, он пришел к Ся Дунли, чтобы тот смыл с него засохшую корку.

Свинка Сяокан хрюкнула пару раз и вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Повернув голову, он увидел на диване в гостиной чистенького пса, который молча наблюдал за ним. Встретившись со свинкой взглядом, пес широко зевал и как ни в чем не бывало укладывал голову на лапы.

«Фыр», — Сяокан фыркнул носом, чувствуя, что во всем доме лишь он один — здравомыслящее существо.

Кто притащил этого ягненка, кто его выкормил и разбаловал до полного беспредела? А теперь сам же его и проучил — всё равно что побитие ребенка родней на Новый год: исключительно показательное представление для чужих глаз!

Просто почуял, что теряет любовь хозяина, и решил укрепить свои позиции! Подумать только, у какого-то пса столько хитрых замыслов... И ведь проходит, потому что этот человек слишком уж наивен.

Впрочем, господин Сяокан выше этой суеты: всё видит, но молчит.

Автор хочет сказать:

Э-э, не думала, что в первой платной главе придется об этом говорить, но в комментариях неожиданно поднялась волна недовольства Сяомэ (хотя во время онлайна все на этом моменте смеялись). Думаю, лучше внести ясность.

Полное название этого произведения — «Годы, когда я был фермером», а на ферме уж точно живет не одно животное.

Для тех, кто спрашивает, скажу наперед: у Сяомэ на протяжении всей истории всё будет отлично, позже он даже станет вожаком стада, с которым пастушит Дами, и вовсе не превратится в жареного барашка.

Кому-то Сяомэ кажется назойливым, но в этом и заключается уход за животными — у овец именно такой характер. Сейчас он раздражает только потому, что из-за погоды его пока держат в доме, а как появится свой загон — всё наладится.

Что касается комментариев о том, что Дами уделяют мало внимания или что к нему относятся предвзято... Не думала, что придется объяснять и это.

Куры и утки — это то, что захотел купить Дами; Сяомэ тоже принес Дами. Если не считать Сяокан, то до этой главы включительно почти всё подворье дома Ся Дунли заведено в угоду желаниям Дами. И большинство проблем, с которыми сталкивается Замороженная груша, — это попытки убрать последствия за своим псом.

Но собаки ведь такие странные существа: даже если пес сам кого-то притащил, это не значит, что он не будет ревновать — они ведь ревнуют даже к собственным детенышам! То, что Дами ревнует, вовсе не означает, будто Замороженная груша плохо к нему относится, просто псу так хочется ревновать.

У Дами депрессия, и Замороженная груша приехал сюда именно ради его лечения. Однако как для людей, так и для животных важнейшим моментом в терапии психических расстройств является отношение как к нормальной личности! Покормить, напоить, а если надо — и пожурить, всего должно быть в меру. Вовсе не нужно носить его на руках и каждый день следить за каждым шагом Мибао.

В дальнейшем животных в истории будет много, очень много... достаточно взглянуть на обложку.

Наша маленькая ферма идет по пути биоразнообразия: каждое животное — звено экологической цепи, и у всех на ферме есть своя работа... прямо-таки с агростраховкой! (Шутка).

На маленькой ферме нет плохих малышей: всё, что существует, имеет смысл.

Стоило прогреметь первому весеннему грому, как потепление перестало кокетливо мчаться черепашьим шагом. Когда минимальная ночная температура шестую ночь подряд превысила 8 градусов, Ся Дунли перевел всех оперившихся больших белых кур из дома на улицу.

Он уже искал информацию в интернете: эти живущие у него маленькие белые курочки с удивительной скоростью роста — как раз из той породы, о которой ходит больше всего странных слухов. Стоит назвать их правильное наименование — белый бройлер, как большинство людей, скорее всего, не поймет, о чем речь. Но если сказать «мутант из KFC» или «гормональная курица», у каждого в голове наверняка возникнет какой-то образ.

На самом деле прототипом тех знаменитых кур-мутантов и являлся белый бройлер. Эта специально выведенная мясная порода из-за невероятной скорости роста в те времена, когда все панически боялись слова «генетика», наделала немало шума.

Теперь и Ся Дунли в полной мере ощутил потрясение людей той эпохи: прошло всего сорок с небольшим дней, а пока другие цыплята и утята из той же партии лишь немного прибавили в весе и всё еще пищали, покрытые желтым пушком, эти уже вымахали до товарного размера и вальяжно разгуливали по дому, потрясая гребешками.

Причем кормил он их даже не специальным комбикормом из птицефабрик. Из особенного в их рационе были разве что вареные, а затем высушенные насекомые, да возможность в хорошую погоду сделать пару шагов на улице и погреться на солнышке.

От такой скорости роста любой другой птице стало бы стыдно. Впрочем, стыдно другим курам или нет, Ся Дунли не знал, зато три молодых петушка уже всюю начали обижать остальных

птенцов.

Ради сохранения мира и согласия в стаде Ся Дунли оставалось только расселить их.

Именно так: он не собирался забивать трех больших белых кур, а намеревался выхаживать их и дальше. Откровенно говоря, решение было не самым разумным. Когда выводили белого бройлера как мясную породу, селекционеры делали упор исключительно на конверсию корма и скорость роста, из-за чего стремительно развивающееся тело не успевает за работой внутренних органов, и на поздних этапах у птиц легко возникают болезни.

К тому же птицу Ся Дунли скупал у местных деревенских жителей, и прививок им никто не делал, поэтому их иммунитет к заболеваниям был даже ниже, чем у фабричных кур.

<http://bllate.org/book/18144/1757429>